

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

ТАНЦЕВАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ: СОХРАНИМ ЛИ СОКРОВИЩЕ?

Танец – один из важнейших аспектов культуры народа. В нем отражаются характер, дух народа, его традиции и нравы. Старшие поколения несут ответственность за сохранность и передачу этой уникальной культурной ценности молодым людям. Одним из событий последних недель, привлечшим наше внимание, стал семинар-практикум для руководителей народных хореографических коллективов республики. В семинаре, проходившем в Республиканском доме народного творчества, приняли участие заместитель министра культуры РСО-А Залина Кусаева, специалисты по народной хореографии, представители творческой интеллигенции. Участником семинара стал также и. о. заведующего Центром скифо-аланских исследований ВНЦ РАН кандидат философских наук Тамерлан Салбиев. Тамерлан Салбиев выступил перед аудиторией семинара с лекцией «Эпико-мифологический театр танца осетин». Сегодня наш собеседник делится с читателями газеты «Владикавказ» своим мнением относительно осетинской хореографии и значимости сохранения ее уникальности.

– Тамерлан Казбекович, Вы знаток нартовского эпоса, выступаете с лекциями об истоках осетинской хореографии, Вы автор книги «Аланский театр эпико-мифологического танца» – и этот перечень можно продолжать. Но то, что именно Вас пригласили на встречу с руководителями хореографических коллективов, настораживает. Значит ли это, что в области народной хореографии существуют проблемы?

Мы стали обладателями бесценного сокровища, доставшегося нам в наследство, и наша задача – суметь правильно распорядиться им. Задача достаточно сложная, но тем значительнее, весомее будут и результаты, которые принесет нам ее успешное решение

– Пригласили не только меня. Это был мастер-класс с участием квалифицированных специалистов-хореографов из Москвы, длившийся несколько дней. Мне была отведена часть, посвященная истории сбора и изучения осетинской хореографии. Особенность моего подхода заключается в том, что традиционная хореография осетин может быть представлена в виде эпико-мифологического театра, со своим репертуаром, сценарием, реквизитом, костюмами, музыкальным и песенным сопровождением, главным режиссером, труппой и т.д.

Проблемы в области хореографии известны и обусловлены общей историко-культурной ситуацией, когда происходит переход к высокоурбанизированному информационному обществу. Напомню, танцевальная традиция складывается в обществе аграрном, которое естественно вписано в природный ландшафт. Отсюда и хорошее понимание растительных и зооморфных образов, представленных в костюме и танцевальной лексике. Моя задача – опираясь на академические исследования, сохранить преемственную связь в развитии

осетинского танцевального искусства, чтобы танец не утратил изначальный характер.

Развитие танца не должно быть остановлено, его следует лишь удерживать в естественных рамках, сохраняя его смыслы, сюжеты и образы.

– В каких старейших источниках можно найти упоминания о нашей танцевальной культуре?

– Это записи Махарбека Туганова и Бориса Алборова, сделанные в конце позапрошлого и начале прошлого веков. Они оба застали живую традицию, еще не испытавшую на себе внешнего воздействия. При этом Туганов делал не только словесные описания, но и зарисовки танцев, ввел свою систему фиксации танцевальной лексики.

Сохранились и фотографии начала прошлого века, на которых запечатлены осетинские общественные танцы – хъазт/гъазт. Более того, каким-то чудом до нас дошли и короткие видеоролики, на которых записаны фольклорные танцевальные ансамбли, строго следовавшие народным танцевальным канонам. Нам есть на что опираться.

Нельзя не упомянуть и труды в этой области, принадлежащие выдающемуся этнологу Вилену Уарзиати. Он тоже вел речь о хореографическом театре, но только не об эпико-мифологическом, а обрядовом. Он и сам был прекрасным танцором, а его работы являются надежным фундаментом при изучении танцевального наследия осетин.

– Что, по-Вашему, угрожает осетинскому танцевальному искусству? Коммерциализация? То, что танцевальные коллективы стали гостями ресторанов – рисунок танца определяется размещением столов? А может, дело в искажении смысла танцев?

– Угрозы носят не единичный, а комплексный характер. С ними сталкиваются все традиционные культуры, не только осетинская. Да, в первую очередь именно коммерциализация, когда танец становится

элементом шоу, когда во главу угла ставится зрелищность. Но это путь, который нельзя отменить. Не стоит бороться с тем, что уже сложилось, на это не стоит тратить силы, поскольку само общество уже устало от вульгаризации танца. Нужно предложить другой путь, иное прочтение танца и его исполнение. Речь должна идти о том, чтобы сохранить и исконную основу, и характер танца, и его дух. Движение по этому пути уже намечено, и, я уверен, оно приведет нас к желаемому результату.

– Как Вы относитесь к различному рода наслоениям? Например, у молодых людей на хъазтах появилась некая суетливость в движениях.

Не стоит бороться с тем, что уже сложилось, на это не стоит тратить силы, поскольку само общество уже устало от вульгаризации танца. Нужно предложить другой путь, иное прочтение танца и его исполнение. Речь должна идти о том, чтобы сохранить и исконную основу, и характер танца, и его дух. Движение по этому пути уже намечено, и, я уверен, оно приведет нас к желаемому результату

Девушки путают мужскую и женскую партии: сбрасывают обувь и начинают «блистать» удалую? Но кто-то скажет: танец – живая традиция, она имеет право меняться...

– Танец не может не меняться во времени: меняются костюмы, площадки исполнения. Речь не о танце

и незамысловатости традиционная культура несет в себе очень глубокие смыслы, постижение которых требует специальной подготовки.

Подход, который я предлагаю, основан на достижениях школы функциональной этнологии, которая исходит из того, что миф может быть

– В чем должна заключаться работа по защите и сохранению традиций танца, его аутентичности?

– С одной стороны, необходимы академические исследования, поскольку при всей своей внешней простоте

как самовыражению, а об искусстве танца, в котором находит отражение национальная самобытность. А это то, что не может быть отменено или искажено. Первым шагом для сохранения этих самобытных проявлений должна стать совместная работа представителей академической науки и профессиональных хореографов, что и происходит у нас на глазах. Это не может не радовать, и это следует всячески приветствовать. В этом смысле следу-

не только рассказан словами, но и драматизирован в виде танца. Иначе говоря, танцоры, сами того не подозревая, становятся участниками инсценировки, во время которой разыгрывают различные мифологические события.

С другой стороны, требуется творческое осмысление открытий, которые делает наука, их, скажем так, внедрение в жизнь. Такие попытки уже предпринимаются. К счастью, сами хореографы ищут новые формы для старого материала, чтобы сделать его современным. Нередко ведущая роль при этом отводится костюму, его декоративным элементам, которые не могут не впечатлять своей изысканной эстетикой. Думаю, вслед за этим будет происходить движение к постижению смысла танцев, пониманию их места и роли в традиционной культуре. Процесс этот идет не так быстро, как хочется, но само движение сомнений не вызывает.

Мы стали обладателями бесценного сокровища, доставшегося нам в наследство, и наша задача – суметь правильно распорядиться им. Задача достаточно сложная, но тем значительнее, весомее будут и результаты, которые принесет нам ее успешное решение.

Ирина КОРОТКОВА

